

говерием их паки населити. Великий же благорассудный исправитель Борис Федорович ото уст благочестивых царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии zelo возрадовася и благоумне отвеща: о великий самодержец и крестоносный царю, довлеет тебе великому государю сих неверных стремление возразити и царское свое наследие ото многих лет неверными обладаемое к себе возвратити» (лл. 25—27 об.).

Далее, со слов «яко неких волков, губящих стадо Христово далече отогнати», оба текста опять совпадают.

Как видим из приведенного отрывка, здесь усилено изображение роли Бориса Годунова, его авторитета для царя Федора, он показан как «благорассудный правитель», дающий разумные советы самому царю («благоумне отвеща»). Особо подчеркнута мудрость Годунова как правителя и государственного советника.

Интересен этот отрывок и тем, что в нем говорится об «оторженных» от «царского достояния» «неверными» городах «корельского предела», о намерении отнять от захватчиков и «благouverием их паки населити».

Характеристика царя Федора Ивановича в этом списке дана более сжато.

Егоровский список

Текст ПСРЛ

Еще бо и от царския своя юности исполнен сы и духовныя мудрости. Но желая ото всех содетеля и промысленника вечных благих насладитися и небесного царьствия сподобитися (л. 11 об.).

Еще бо и от царския своя юности исполнен сы и духовныя мудрости. Аще бо и бесчисленными изрядными и многоценными красными века сего обимаем бе, ни о едином же их прилежне внимаю ниже о сих, когда веселя точию о памяти божией и о всех дободетелех попечение имы, и не еже бо памятовати ему житейских сил многоценных и красных и к ним вседушно пригвоздитися. Но желая ото всех содетеля и промысленника вечных благих насладитися и небесного царьствия сподобитися.³

Очевидно, переписчик или редактор нашел, что далее и без того достаточно восхваляются добродетели Федора и в словах более ярких: «... аще бо и превысочайшего Российского царьствия честный скипетр содержаща, но к богу всегда свой ум вперяше и душевное око бодренно и неусыпно храняше, и сердечную веру выну благими делы исполняше, тело же свое повсегда удручаше церковными пени и дневными правилами, и всеношными бдени, и воздержанием, и постом, душу же свою царскую умаща поучением божественных глаголов и вниманием и благих нравов удобрением украшаше прилежне» (л. 15—15 об.).

Подобная характеристика Федора, как нам кажется, связана с тем, что редактор, как уже показано выше, ставил себе целью усилить значимость роли Бориса Годунова. Характеристика же царя Федора ему казалась вполне достаточной.

Новый список «Повести о Федоре Ивановиче» дает основание сделать следующие предположения.

Повесть Иова, не дошедшая до нас в подлинном рукописном тексте самого автора, вероятно, имела в процессе своего распространения списки двух редакций.

Одна редакция была представлена списками типа Егоровского, с несколько сокращенной характеристикой царя Федора и более пространной

³ ПСРЛ, т. XIV, первая половина, стр. 3.